

проводится на уровне не только слова, но и предложения – в определенной степени можно говорить о некоем «прообразе» современных теорий синтаксической семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Н.П. Современные французские семантические теории (Историко-эпистемологический анализ) / Н.П. Анисимова; – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2002. – 196 с.
2. Auroux S. Section 4. France. Histoire des idées linguistiques / S. Auroux, G. Clerico. – Liège: Pierre Mardaga, Editeur, 1992. – T.2. – P. 359-379.
3. Auroux S. La révolution technologique de la grammatisation / S. Auroux. – Liège: Pierre Mardaga, Editeur, 1994. – 218 p.
4. Beauzée N. Grammaire Générale / N. Beauzée. – Paris, 1767. / (réimpr.: Stuttgart: F. Verlag, 1974. – Vol.1. – 619 p.).
5. Du Marsais C.-Ch. Traité des tropes ou des différents sens dans lesquels on peut prendre un même mot dans une même langue / C.-Ch. Du Marsais. – Paris, 1730. (réed Paris: Le Nouveau Commerce, 1977. – 322 p.).
6. Girard G. La justesse de la langue française ou les différentes significations des mots qui passent pour synonymes / G. Girard. – Paris, 1718. – 502 p.
7. Girard G. Vrais principes de la langue françoise / G. Girard. – Paris, 1747 (réimpr. Genève, Paris: Champion, 1982. – 468 p.).
8. Rastier F. Sémantique pour l'analyse. De la linguistique à l'informatique / F. Rastier, M. Cavazza, A. Abeillé. – Paris: Masson, 1994. – 240 p.

SEMANTIC COMPONENT IN THE EVOLUTION OF FRENCH LINGUISTIC TRADITION

N.P. Anisimova

Tver State University, Tver

This paper explores the evolution of French semantics tradition from the medieval trivium to modern linguistics in the light of semantics.

Key words: *history of linguistics, semantic, epistemology of linguistics.*

Об авторе:

АНИСИМОВА Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Тверского государственного университета, *e-mail*: npanis@inbox.ru

УДК 81'42

ВЕРБАЛЬНАЯ ЗАЩИТА В ДИАЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Л.П. Бурмистрова

Тверской государственный университет, Тверь

В работе поднимается проблема лингво-коммуникативной защиты от вербальной/невербальной агрессии в диалогическом дискурсе в рамках универсальной структуры языкового акта с учетом социолингвистических параметров. Анализируются факторы, обуславливающие выбор языковых средств вербальной защиты.

Ключевые слова: *вербальная защита, вербальная/невербальная агрессия, коммуникативная ситуация, фреймовый сценарий.*

В современной лингвистике проблемы речевого взаимодействия являются одной из широко исследуемых областей. Вербальная защита как ответная реакция на вербальную/невербальную агрессию связана с изучением языковой личности и речевого поведения индивида, исследованием формальной и содержательной сторон речи в диалогическом дискурсе.

Универсальная структура языкового акта, выявленная Р. Якобсоном [Якобсон 1975], позволили увидеть, что в любом высказывании должен присутствовать некоторый «обязательный минимум» информационно-коммуникативной ясности. В частности, в высказывании должны быть так или иначе обозначены такие базовые параметры коммуникативной ситуации, как указание на общую целевую (иллокутивную, прагматическую) функцию высказывания; как различие говорящего, слушающего и неучастника данного коммуникативного акта; как различие субъекта речи и субъекта действия (о котором сообщается); различие субъекта и объекта данного действия. Философская этика М. Бахтина отражает диалогическую устремленность человеческого бытия, учит видеть сущность человека в поиске диалога со своими ближними и дальними. Фундаментальная значимость оппозиций «Я – Ты – Он», «Я – Другой» и обращение к этой проблеме в течение, по крайней мере, полутора веков, постоянно оказывало влияние на развитие лингвистических идей и даже направлений. Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1998: 648] считает, что концепция «Другого» ввела в фокус изучения следующие три круга явлений:

- семиотизацию личности, её речевых и поведенческих проявлений;
- самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания;
- поляризацию своего и чужого (сферы *Эго* и сферы *Другого*).

Коммуникативно-функциональная сущность акта вербальной защиты может быть выявлена, если рассматривать этот коммуникативный акт в системе универсальной структуры языкового акта и лингвистической концепции «Другого». В работе Э. Гофмана о стратегиях снятия конфликта [Гофман 2009], в определенной мере затрагивается проблема вербальной защиты в рамках проблематики анализа дискурса. Было выделено две смежные пары: *обвинять – отрицать; обвинять – признавать, оправдывать*, а также установлено, что смысл высказывания имеет ситуативную (контекстную) определенность, однако содержание высказывания не сводится к ситуативной определенности значения. Ситуация влияет на формирование смыс-

ла, но она оказывает это влияние через коммуникативно - познавательную деятельность партнеров по общению. Выявление смысла данного высказывания предполагает его интерпретацию *до* и *после* ситуации высказывания, т.е. через базисную структуру коммуникативного шага (КШ). Его можно представить с помощью фрейма, где выделяются следующие компоненты:

- набор условий, где фреймовая структура представляет контекстуальные предусловия соответствующего КШ;
- цель, где фреймовая структура фиксирует коммуникативную цель автора КШ;
- языковое действие, через которое реализуется КШ;
- консеквенция, где представлена ситуация, имеющая место после КШ.

Через структуру коммуникативного шага рассмотрим фрагмент статьи из газеты «Le Monde» от 22 июня 2016 года:

«Raqā, capitale de facto du groupe État islamique (EI) en Syrie, a été la cible de frappes aériennes qui ont tué au moins 25 civils dont six enfants, au lendemain d'une offensive jihadiste ayant chassé les forces du régime de cette province du nord» [Le Monde [http](http://)].

«Рака, фактическая столица Исламского государства на территории Сирии, подверглась авиационным ударам, унесшим жизни 25 мирных жителей, из которых 6 человек – дети. Это произошло на следующий день после наступления джихадистов, отбросивших правительственные силы на север провинции» (*перевод наш – Л.Б.*).

Итак, контекстуальные предусловия данного КШ - агрессия Исламского государства против законного правительства Сирии. Коммуникативную цель, которую преследует автор, можно интерпретировать либо с позиции защиты действий правительства Сирии, либо с позиции обвинения («Я защищаю себя и свою страну от иностранной агрессии, соглашаясь с действиями моего правительства», либо «Я обвиняю правительство Сирии в негуманном обращении со своими гражданами, не соглашаясь с его действиями»). Используя принцип стереотипности, консеквенцию данного КШ можно сформулировать типовым высказыванием: «*Не обижайте X*».

«Дискурс, пишет Т. Ван Дейк, анализируется не только как автономный вербальный «объект», но и как контекстуальное взаимодействие, социальная практика или тип коммуникации в социальном, культурном, историческом или политическом контексте» [Ван Дейк 2008]. Это верно, если только под контекстом понимать всю совокупность условий (лингвистических и экстралингвистических), которые привели к созданию данного текста. Текст не существует вне прагматических параметров. Все основные понятия прагматики непосредственно вплетены в текст и находят в нем свое выражение. При этом связь прагматики с текстом реализуется только в действии, причем связь эта динамична, а не статична.

К сожалению, фреймовый сценарий довольно ограничен, так как фрейм

описывает только стереотипные ситуации. Действительно, конкретная семантика предложения и текста в значительной степени зависит от того, кто и как этот текст формирует, и от того, кем и как он воспринимается и интерпретируется. А формирование и интерпретация – это физические и мыслительные действия, производимые человеком. Создавая тот или иной текст, говорящий или пишущий обычно не прилагает к нему алгоритма его интерпретации. Поэтому большинство текстов, нередко даже таких, для которых однозначность является важным условием (официальные и юридические документы), получают различные толкования [Богданов 1984: 18].

Прагматическая интерпретация вербальной защиты тесно связана с одной стороны с философией языка (в частности, с теорией речевых актов, теорией дейксиса, иллокутивностью), с другой стороны – с социологией (в частности, с теорией восстанавливающих (коррективных) обменов и теорией смежных пар). В отличие от семантики, прагматика стремится объяснить, что в повествовании не подлежит сокращению и изменению в информативном смысле (иллокутивном и перлокутивном), в косвенном (имплицитном) значении. Для того, чтобы высказывание было должным образом понято, нужно, чтобы выполнялись некоторые контекстуальные условия, и, высказывая формулы «*Я обвиняю*» или «*Я сожалею*», мы даем понять, что эти условия являются эффективными для того, чтобы высказывание изменило ситуацию.

В полном объеме прагматическая интерпретация речевых произведений в диалогическом дискурсе должна опираться на языковые, энциклопедические и иллокутивные знания. Единицей представления иллокутивных знаний можно считать иллокутивное действие, которое охватывает иллокутивный потенциал и иллокутивную силу речевого произведения. Согласно этому подходу, фреймообразующим центром типовой ситуации общения с иллокутивным потенциалом «вербальная защита» является реплика защитной направленности, которая включает в себя иллокутивный потенциал и иллокутивную силу. Иллокутивный потенциал представляет собой совокупность коммуникативных возможностей, присущих отдельному прагматическому типу высказываний, например, вербальной защите. В этом случае иллокутивный потенциал вербальной защиты является базисным иллокутивным типом, на основе которого группируются прагматические типы реплик. Иллокутивная сила выражает целевое назначение высказывания в пределах заданного иллокутивным потенциалом фрейма, например, приказ, совет, защита, нападение, обвинение [Романов 1991: 83].

Коммуникативный акт вербальной защиты вводит в диалогический дискурс то, что Л. Болтански называет «императив защиты» [Болтански 2013]. Возникает потребность соблюдать нормы вербальной защиты от вербальной/невербальной агрессии и, следовательно, от любой мысли, слова, действия, состояния дел, которые пытаются оправдать. Диалектика столкновений и борьба противоположностей заключаются в том, что нет смысла защищать

то, что индивидиум не расценивает, как вербальную/ невербальную агрессию.

Принимая во внимание, что высказывание может иметь амбивалентную аргументацию, возникает необходимость создания единой концепции типологии действий. Эта концепция подвергается точному анализу путем расчленения ее на элементы. Так, например, *excuse* (извинение, оправдание) – это оборона, считает Дж. Остин [Austin 1979: 175]. Он рассматривает *извинение* как систему вербальной защиты, но одновременно как ответную вербальную реакцию, направленную на оправдание агрессии.

Рассмотрим высказывания:

- (1) Была автомобильная пробка (объективный контекст);
- (2) Ты сам всегда опаздываешь! (субъективный контекст, где $\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_2$);
- (3) Ты всегда имеешь отговорки, оправдания ($\Gamma_1 \rightarrow \Gamma_2 \rightarrow \Gamma_1$);

Высказывание (3) может быть использовано в ответ не только на *excuse* (извинение) в узком смысле, как (1), но также в других типах вербальной защиты, например, (2). Осознавая полисемию *excuse* как синоним выражения стратегий снятия конфликта, К. Кербрат-Ореккьони [Kerbrat-Orecchioni 1994: 161-179] противопоставляет (а) и (b) в зависимости (b) к (а).

- (a) – акт руководства речевым шагом есть акт просьбы прощения;
- (b) – зависимый акт (акт оправдания обиды, защиты оскорбления).

Случается, что (a) проявляется без (b) и наоборот; но (b) подразумевает (a), а не наоборот. Все три категории высказываний, которые соответствуют (b), подразумевают (a);

- (b₁) – описание душевного состояния (сожаление и т.д.);
- (b₂) – оправдание обиды;
- (b₃) – признание ошибки.

Вербальная защита может представлять собой как кооперативный коммуникативный акт («Я сожалею», «Извините»), так и деструктивный («Я обвиняю»). В кооперативном коммуникативном акте существует общий прагматический принцип, который требует от автора КШ выявить, выполняются ли условия реализации КШ, касающиеся партнера, тогда как в деструктивном коммуникативном акте такое требование недействительно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Проблемы коммуникации / Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. – С. 648-649.
2. Богданов В.В. Прагматика и семантика синтаксических единиц / Деятельностный аспект семантики: Сб. научн. трудов. Тверь, 1984. – С.12-23.
3. Болтански Л. Критика и обоснование справедливости: Очерки социологии градов / Л. Болтански, Л. Тевено; науч. ред. перевода Н.Е. Колосов. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 576 с.
4. Ван Дейк Т. Дискурс и доминирование [Электронный ресурс] / Van Dijk T.A. Introduction: Discourse and Domination // T.A.van Dijk. Discourse and Power. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2008. – URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st1.shtml>

5. Гофман Э. Ритуал взаимодействия. Очерки поведения лицом к лицу. – М.: Смысл, 2009. – 319 с.
6. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика / Структурализм: «за» и «против»: Сб. статей. – М.: Прогресс, 1975. – 193 с.
7. Austin J.L. A Plea for Excuses // Philosophical Papers. Oxford Uni. Press, 1979. – 175 p.
8. Kerbrat-Orrechioni C. Les Interactions verbales. – Paris, Armand Colin, 1994. – P. 161-179.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Le Monde [Электронный ресурс] / 2016 – URL: http://www.linternaute.com/actualite/depeche/afp/22/1612838/syrie_25_civils_tues_dans_un_raid_aerien.html

VERBAL DEFENSE IN DIALOGICAL DISCOURSE

L. P. Burmistrova

Tver State University, Tver

The study covers the problem of linguistic and communicative defense against verbal / non-verbal aggression in a dialogical discourse within the framework of universal structure of language act, taking into account socio-linguistic parameters. Analysis includes the factors that contribute to the choice of language means of verbal defense.

Key words: *verbal defense, verbal / non-verbal aggression, communicative situation, framing script.*

Об авторе:

БУРМИСТРОВА Людмила Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Тверского государственного университета, *e-mail:* lpbourmistrova@mail.ru

УДК 81

БЛОГИ ОТ ЛИЦА НЕОДУШЕВЛЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ: ОСОБЕННОСТИ ПЕРСНИФИКАЦИИ

С.Ю. Воскресенская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается феномен блогов от лица неодушевленных предметов. Персонификация рассматривается как языковая игра, служащая реализации творческого потенциала автора. Выделяются особенности персонификации, обусловленные специфическими характеристиками блогов как жанра интернет-коммуникации.

Ключевые слова: *персонификация, блог, дискурс, интернет, твиттер.*